

Ли Сяо наконец отошел. Служанка рядом с ним открыла занавески, и императрица поспешила прочь. Покинув дворец Тайэ, она тут же потеряла свое трепещущее сердце. Ее Момо поспешно поддержала ее: "Ваше величество..."

Императрица ничего не сказала.

Она ясно осознала одну вещь. Ли Сяо хотел убить ее. Когда он подошел к ней, его лицо, казалось, превратилось в острую сосульку, готовую в любой момент вонзиться в ее сердце.

Хотя Ли Сяо был очень страшным во время своих приступов, в это время он не мог думать и не обладал интеллектом. Однако в те моменты, когда он был с ним, он был по-настоящему страшен. Потому что невозможно угадать, что он задумал сделать.

Когда императрица выпрямилась и пошла вперед, она вдруг столкнулась с кронпринцем. Она тут же быстро подошла и окликнула его: "Куда ты идешь?"

"Приветствую матушку". Ли Ян вежливо поклонился и ответил: "Я слышал, что бабушка простудилась, поэтому я собираюсь навестить ее".

"Сейчас там твой старший брат".

Лицо Ли Яна стало счастливым: "И шурин тоже там?"

Выражение лица императрицы было сложным: "Ты хочешь увидеть его?"

"Я слышал о том, что произошло. Мне немного любопытно". Ли Ян сказал: "Только что я был в поместье премьер-министра. Дедушка еще спал, поэтому я не стал его беспокоить".

Императрица нахмурилась. Ли Ян не мог понять, о чем она думает, поэтому сказал: "Тогда я уйду первым".

Под молчаливое согласие матери он направился в сторону дворца Тайе. Императрица повернулась в сторону, чтобы посмотреть ему вслед. Кронпринц не был таким высоким и крупным, как Ли Сяо. Его фигура была несколько худощавой. Императрица смотрела, пока его фигура не исчезла, а потом сказала: "Смотрите, он совершенно не знает, как много его мать сделала для него".

"Когда он станет правителем, он, естественно, поймет".

"Нет..." Императрица сказала: "Если он станет правителем, то ему нужна хорошая репутация. Это желание его величества. Я своими руками продвинула его на этот пост, поэтому я не должна быть той, кто его погубит".

"Ваше величество..."

Императрица шагнула вперед и сказала: "Пока кронпринц жив, я должна быть идеальной матерью нации. Даже если я сделаю что-то плохое, император все равно не станет об этом публично рассказывать. Он не сможет меня тронуть".

Ли Ян вошел во дворец Тайе. Когда он вошел, то увидел Ли Сяо и поприветствовал его с улыбкой: "Старший брат, шурин".

Сон Сон ответил на приветствие, но Ли Сяо лишь слабо кивнул, держа в руках пирожное, которое Сон Сон только что протянул ему для изучения, как бы пытаясь решить, где откусить первый кусочек от этого сладкого десерта.

Ли Ян, видимо, давно привыкший к тому, что его игнорируют, быстро сел рядом с вдовствующей императрицей, которая махнула ему рукой.

Вдовствующая императрица не сказала ничего плохого об императрице в присутствии Ли Яна, вместо этого она с удовольствием болтала с ним о повседневной жизни. Похоже, этот внук ей очень нравился.

Сон Сон тайком рассматривал его. Кронпринц был все таким же, как и раньше, нежным, как нефрит. Однако в присутствии бабушки в его поведении появился намек на ребячество. Было ясно, что отношения между ними были довольно хорошими.

Размышляя, он вдруг заметил, что Ли Ян тоже тайком смотрит на него. Сон Сон тут же широко улыбнулся. Ли Ян тоже слегка улыбнулся, его взгляд быстро переместился на живот Сон Сона. По какой-то причине его щеки внезапно покрылись румянцем.

"Ты ходил к своему дедушке?"

Ли Ян ответил: "Да. Он спит".

Вдовствующая императрица со смехом сказала: "Как шумно здесь стало, я думала, что премьер-министр не сможет заснуть".

"Бабушка, хватит шутить. Раз уж дедушка решился сделать ставку, то, естественно, он может позволить себе проиграть".

Лицо, полное праведности, выглядело так, будто его совершенно не волнует это пари между премьер-министром и императорским наставником. Сон Сон моргнул, его рот внезапно наполнился куском торта. Ли Сяо сказал: "Невкусно".

Это был тот самый кусок, который он только что отдал Ли Сяо. Тот откусил кусочек, но, похоже, решил, что он ему не по вкусу, и вернул его обратно.

Сон Сон протянул руку, чтобы поймать крошки, и съел остатки маленькими кусочками, ворча: "Почему ты такой разборчивый?"

Ли Сяо поднял бровь и приблизил губы к уху Сон Сона: "Я не привередлив, когда ем тебя. Я могу съесть тебя где угодно".

Ли Сяо прижался губами к уху Сон Сона, щекоча его. Он слегка вздрогнул и повернул голову, чтобы посмотреть на него, чувствуя, что этот человек становится все более неподобающим.

Ли Сяо усмехнулся в ответ и сказал: "Бабушка, если больше ничего нет, то мы вернемся первыми".

"Ай... Ты не собираешься остаться, чтобы поговорить с А-Яном? Вы можете даже поужинать здесь".

"Когда будет время, мы, братья, можем встретиться в ресторане Фу Сян. На сегодня хватит. Небо уже темнеет".

Ли Ян встал, чтобы проводить их взглядом, затем медленно сел обратно: "Кто бы мог подумать, что шурин действительно может выносить ребенка. Какая хорошая новость. Теперь вы с отцом можете не беспокоиться о том, что ему не о ком будет заботиться, когда он состарится".

"Если тебе нечего делать, ты должен еще раз посетить королевские владения. Установи хорошие отношения со своим старшим братом. Тогда позже, если ты взойдешь на трон, он сможет охотно помогать тебе".

Ли Ян посмотрел вниз, очищая каштан в своей руке: "Я не очень нравлюсь старшему брату".

"Раньше у вас были хорошие отношения. В будущем они тоже должны быть хорошими".

Ли Ян накормил вдовствующую императрицу очищенным каштаном и утешил ее: "Не беспокойся о нас. Просто хорошо ешь, пей и заботься о себе".

Сон Сон надел свой плащ во внешней комнате. Ли Сяо и он взаимно помогали друг другу завязывать ремни. Когда они вышли из двери, небо уже было абсолютно черным. Они пошли по широкой каменной мостовой дворца и стали медленно выходить на улицу. Сон Сон не удержался и спросил: "А что за человек кронпринц?"

"Такой же, как и то, что ты видишь".

Сон Сон сказал: "Он не похож на императрицу".

"Когда мы были моложе, отец учил нас уважать друг друга. Больше всего его беспокоили внутренние раздоры между братьями. Поэтому нас не часто воспитывали со стороны матери. Когда мы были младше, половину каждого месяца мы проводили с бабушкой, чтобы укрепить наши отношения. Позже, когда мы стали старше, отец выделил нам отдельный дворец. Днем мы, учились вместе, а ночью спали вместе. Поскольку все мы жили во дворце, нам было легко навещать наших матерей".

На лице Сон Сона появилась зависть: "Тогда, когда вы были моложе, должно быть, было очень оживленно".

"В молодости наши отношения были довольно хорошими". Ли Сяо потянулся к мягким тонким пальцам Сон Сона. Возможно, погрузившись в воспоминания, он больше ничего не сказал.

Сон Сон посмотрел на него, а затем спокойно отвел взгляд. В юности у них были хорошие отношения, но потом они изменились? Начиная с того момента, когда его отравили?

Вдруг ему очень захотелось узнать все о прошлом Ли Сяо. Когда он был счастлив, когда был разочарован, когда был зол, или любые другие различные настроения, которые он испытывал. Однако, если Ли Сяо не хотел говорить, то он не осмеливался спрашивать слишком много, вдруг он скажет что-то такое, что сделает другого несчастным.

Они сели в карету. Ли Сяо по привычке обнял его, как домашнее животное. Сон Сон спокойно позволял себя держать, пока Ли Сяо не открыл рот: "Ты хочешь что-то спросить?"

"Нет..."

Ли Сяо быстро поцеловал его в щеку и сказал: "Если ты хочешь спросить, то спрашивай. Между нами нет ничего, о чем мы не могли бы поговорить".

Сон Сон моргнул и сказал: "Сегодня ты сильно давил на императрицу, это было специально?".

"Испугался?"

Сон Сон покачал головой. Через некоторое время он тоже кивнул: "Мне кажется, что выражение лица, с которым она смотрела на меня, было очень странным, почти как... у нее убийственное намерение".

Ли Сяо успокаивающе прижал его к себе и сказал: "Ты знаешь, почему кронпринц абсолютно ничего не знает о том, что сделала императрица?"

"Изначально я думал, что кронпринц - самый расчетливый и манипулирующий человек здесь, но после общения с ним понял, что это не так".

"Потому что императрица боится дать ему понять, что она сделала. Она знает, что хотя отец любит меня, он также любит и кронпринца. Если кронпринц будет втянут в ее мутные воды, то он перестанет быть любимым отцом".

Сон Сон быстро продолжил: "Как только кронпринц потеряет любовь императора, он перестанет быть кронпринцем. Если это произойдет, император перестанет защищать императрицу, если она действительно сделает что-то не так".

Причина, по которой Ли Сяо сильно давил на императрицу, заключалась в том, чтобы заставить ее действовать.

Теперь, когда Ли Сяо тихо набирал силу, чтобы стать угрозой, если человек, который отравил его, действительно был императрицей, то в это время она определенно была бы встревожена до смерти. При условии, что Ли Сяо был полностью вменяем, если бы все раскрылось, император немедленно и без колебаний отказался бы от кронпринца, чтобы поддержать Ли Сяо. Тогда, без защиты кронпринца, этого потенциального будущего правителя, императрице пришлось бы расплачиваться за все, что она сделала, и вместе с ней погибла бы семья Цинь.

Однако если бы Ли Сяо все еще страдал от своей болезни, все было бы по-другому.

Даже если бы она действительно совершала ужасные вещи, императору пришлось бы закрыть на это глаза, потому что она была родной матерью кронпринца. Император должен был думать о репутации будущего правителя. Все, что она сделала, исчезнет, когда кронпринц взойдет на трон, как будто этого никогда не было.

Теперь у императрицы нет выхода. Если она отпустит Ли Сяо, то все, что она сделала до этого, может быть разрушено из-за этой ошибки. Она может даже пострадать и в итоге потерять все. Она может только убить Ли Сяо, чтобы предотвратить изменение титула кронпринца, или позволить Ли Сяо стать совершенно бесполезным в глазах императора Хун Рена. Ли Сяо был очень искусен в боевых искусствах. Убить его было практически невозможно. Если она хотела составить план, ей нужно было время.

Однако, что касается императрицы, у нее уже не было времени. Сначала из-за инцидента в Небесной башне Цинь Нин временно передал ей военную власть. Затем она потеряла целое состояние во время азартной игры. А теперь Ли Сяо заговорил о том, что было похоронено много лет назад. В данный момент над ее головой висело острое лезвие, способное упасть в любой момент.

Самым быстрым и простым способом было бы убить Сон Сона и позволить Ли Сяо продолжать страдать от безумия.

У Сон Сона внезапно появились страхи.

Императрица попросила слугу пригласить его сегодня, потому что она действительно этого хотела.

Мгновенно он потерял лицо и охватил Ли Сяо и душным тоном произнес: "Я не хочу умирать".

"Я не дам тебе умереть".

Сон Сон чувствовал себя немного обиженным. Если Ли Сяо хотел заставить императрицу облажаться, используя его в качестве приманки, даже если это было бы им на пользу... Он не мог не расстроиться ни на секунду. Тот неоднократно говорил, что не даст ему умереть, но что, если императрице действительно удастся это сделать?

Словно видя его разочарование, Ли Сяо слегка сжал кончик его носа и сказал: "Не думай. Я никогда не думал о том, чтобы поставить тебя в центр опасности".

"Как будто я в это верю".

"Если ты умрешь, то какой смысл мне жить?" сказал Ли Сяо: "Убить тебя равносильно тому, чтобы убить меня. Я мог бы покончить с собой первым, чтобы избавить себя от страданий".

От его слов Сон Сон почувствовал, как его сердце заколотилось в сладости. Однако он продолжал игнорировать Ли Сяо и даже с силой сказал: "Хн!"

Крепко сжимая одежду Ли Сяо, он втайне улыбался. Неизбежно, подумал он. Если это не для того, чтобы заставить императрицу покончить с собой, то зачем?

В его голове промелькнула мысль, и Сон Сон внезапно понял.

Убийство себя было бы лишь временной мерой. Оно не могло полностью решить проблемы императрицы.

Даже если Цинь Нин передал свою военную власть, влияние премьер-министра в столице нельзя упускать из виду. Если бы он был императрицей, то до того, как все полностью раскроется и влияние премьер-министра ослабнет, было бы лучше... захватить трон силой.

Даже если шансы на успех были крайне малы, это было лучше, чем ждать смерти. Награда полностью оправдывала риск.

Пока есть успех, ни о чем больше не нужно беспокоиться.

Это было то, чего Ли Сяо очень хотел.

Сон Сон внезапно затаил дыхание, чувствуя недоумение и неуверенность.

Конная повозка отвезла их обратно в поместье. Сон Сон был отнесен Ли Сяо. Приземлившись на землю, он тайком подглядывал за другим. Ли Сяо поднял бровь. Сон Сон поспешно отвел взгляд.

Он зашагал по направлению к главному дому, стараясь незаметно увеличить расстояние между ними. Однако Ли Сяо протянул руку и притянул его обратно, удобно закинув руку ему на плечо. Повернув голову, он спросил: "Что такое?"

".... Ничего".

Ли Сяо сузил глаза: "Ты боишься меня?"

"Да." Сон Сон сказал тоненьким голосом: "Мне кажется, что я должен бояться".

<http://bllate.org/book/16081/1438590>